КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И УНИФИЦИРОВАННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ

МИЦ Денис Сергеевич, эксперт экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: a-83@bk.ru

Проблема сохранения суверенитета государств и защиты их конституционного строя является актуальной и требует тщательного научного осмысления. Несомненно, что ведущая роль в решении указанной проблемы принадлежит конституционно-правовому обеспечению противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, которое является неотъемлемой частью системы защиты конституционного строя и выступает показателем уровня конституционализма и реализации конституционно-правовых ценностей. Устойчивые интегративные тенденции развития международного экстремизма и терроризма вынуждают государства формировать консолидированные подходы к противодействию посягательствам на конституционный строй. Разработка теоретических аспектов, а также концептуальных положений развития и совершенствования конституционно-правового обеспечения противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй в условиях развития системы защиты конституционного строя приобретает особое значение, а имеющиеся недостатки в рассматриваемой сфере предопределяют актуальность такой работы. Теоретическая значимость статьи состоит в систематизации знаний о содержании и осуществлении конституционно-правового обеспечения противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй государства. Практическая значимость статьи состоит в определении и обосновании прерогативных направлений развития конституционно-правовых ценностей, реализация которых способствует повышению уровня безопасности личности, общества и государства, созданию соответствующих профилактических комплексов.

Ключевые слова: конституционно-правовые ценности, государство, конституционный строй, противодействие.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUES AND STANDARDIZED MECHANISMS IN COMBATING ILLEGAL ENCROACHMENT ON THE CONSTITUTIONAL SYSTEM

D. S. MITS, expert of the advisory council of experts under the Council of Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: a-83@bk.ru

The problem of preservation of states' sovereignty and protection of their constitutional system is topical and demands careful scientific judgment. Undoubtedly, the leading role in the solution of the specified problem belongs to constitutional legal support in combating illegal infringement on the constitutional system which is an integral part of the constitutional system's protection system and acts as an indicator of the level of constitutionalism and realization of constitutional and legal values. Steady integrative tendencies of the international extremism and terrorism development compel states to form consolidated approaches to combating infringement on the constitutional system. Development of theoretical aspects, and also conceptual provisions of development and improvement of constitutional legal support in combating illegal infringement on the constitutional system in the context of developing the constitutional system's protection system is of particular importance, and the existing shortcomings in the reviewed sphere predetermine relevance of such work. The theoretical importance of the article is in systematization of knowledge about the content and implementation of constitutional legal support in combating illegal infringement on the constitutional system of the state. The practical importance of article is in defining and justifying of the prerogative directions of development of constitutional and legal values whose realization promotes the increase in the safety level for individuals, society and the state, and the creation of the relevant preventive complexes.

Keywords: constitutional and legal values, state, constitutional order, combating.

DOI: 10.12737/17104

Посыгательства на конституционный строй как одно из самых радикальных проявлений экстремизма угрожают национальной безопасно-

сти любого государства. Поэтому в последние годы усиливается тенденция не только к укреплению гарантий соблюдения конституционно-правовых цен-

ностей и расширению круга субъектов защиты конституционного строя (государства и гражданского общества, государственных органов и органов местного самоуправления, общественных организаций и религиозных объединений и т. д.), но и к интернационализации противодействия посягательствам на конституционный строй.

Достижение таких целей предполагает решение ряда общетеоретических и научно-прикладных задач по определению конституционно-правовых ценностей в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй, выявлению круга источников, относящихся к правовой основе противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй; учету их специфического (характерного для них) значения и контекста, формированию непротиворечивой и адекватной степени угроз системы средств противодействия, в том числе по профилактике проявлений вражды и ненависти как организационно-правового уровня раннего предупреждения экстремистской и террористической деятельности.

Правовое государство, признавая человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, обязуется обеспечить их защиту¹. Нежелание понять и принять данную концепцию нередко оборачивается тем, что права человека, необходимость их надлежащего обеспечения ошибочно воспринимаются как помехи в деле защиты конституционного строя и безопасности государства².

Общепризнанные права человека в любой стране зависят от исторического развития ее государственности³, характера общественно-политического строя, расстановки социальных сил в данной стране и на

международной арене, от национальных, религиозных, культурных, правовых традиций, национальной психологии и в конечном счете от общей политической и правовой культуры населения⁴.

В настоящее время трансформация конституционных ценностей обусловлена следующими общемировыми тенденциями⁵:

1) законы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй зачастую принимаются в ответ на уже произошедшие антиконституционные действия;

2) законодательство в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй укрепляет позиции исполнительной власти и расширяет полномочия силовых структур, что чрезвычайно негативно отражается на принципе разделения властей, легитимности демократических институтов;

3) принимаемое для защиты своих граждан и обеспечения национальной безопасности законодательство в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй по сути является чрезвычайным;

4) принимаемое в обычных условиях чрезвычайное законодательство в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй существенно нарушает гражданские права и свободы.

В общественном развитии огромную роль играют «права», базирующиеся прежде всего на морально-политических требованиях, которые служат необходимой основой содержания самих положений закона. Право (в юридическом смысле) выполняет в общественной жизни определенные функции и назначение. При этом оно всегда направлено на достижение определенной цели. Так, норма права устанавливает, каким должно быть поведение субъекта. Также она нормирует поведение субъекта в соответствии с морально-политической нормой, определяющей ее содержание и преследующей определенную социальную цель. Таким образом, целесообразность нормы права есть морально-политическая целесообразность, т. е. соответствие содержания нормы права моральным воззрениям и политическим интересам общества. Норма права обращена к субъекту поведения — гражданину и органу, применяющему право, нормы морально-политические непосредственно обращены к законодателям, но они должны присутствовать и в сознании гражданина и органа, применяющего право, для того, чтобы право понималось и применялось в соответствии со своим назначением⁶.

¹ При этом нормы конституционного права регулируют общественные отношения не только путем воздействия на содержание норм других отраслей права, но и путем непосредственной регламентации целого ряда правовых институтов и процедур. См.: *Постников А. Е., Мазаев В. Д., Никитина Е. Е.* и др. Конституционное право России: учебник / под ред. А. Е. Постникова. М., 2007. С. 9.

² См.: *Демидов И. Ф.* Права человека как фактор, обуславливающий цивилизованный характер уголовного процесса // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. 12 мая 2003 г. / под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 188.

³ Ценность программных формулировок состоит в том, что их направляющее действие, как правило, не связано хронологически с периодом действия Основного закона, в который они включены. Влияние программных установок должно продолжаться до тех пор, пока задачи, содержащиеся в них, не будут выполнены в результате действия объективных законов общественного развития и общественно-исторической практики. См.: *Шмайлова Л. П.* О правовой природе программных положений социалистических конституций // Известия ВУЗов. Правоведение. 1975. № 3. С. 21.

⁴ См.: *Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю.* Права человека: учебник. М., 2008. С. 28.

⁵ См.: *Нардина О. В.* Российский конституционализм и противодействие терроризму: современные проблемы: монография. М., 2014. С. 3.

⁶ См.: *Левин И. Д.* Суверенитет / предисловие С. А. Авакьяна. СПб., 2003. С. 56.

Отсюда следует, что безопасность личности перед безопасностью общества и государства, когда личные интересы определяют интересы общества и государства, в современных условиях нередко ставится под сомнение⁷. При этом специфическое свойство общественных отношений, которые являются предметом конституционного регулирования, состоит в том, что эти отношения нуждаются в такой правовой регламентации⁸, при которой они становятся постоянными правоотношениями⁹.

Важность конституционных ценностей в сфере защиты от терроризма и иных противоправных посягательств на конституционный строй заключается в обеспечении формирования правосознания и тем самым в снижении числа радикально настроенных групп граждан, трансформирующихся в экстремистов.

Из этого следует, что конституция является важнейшим политическим документом. Ее политическая направленность — одно из важнейших свойств, обуславливающих ее особую роль в правовой системе¹⁰. В конституции, как ни в каком другом правовом акте, политико-правовые устои общества получают широкое и четкое законодательное выражение. Из общесоциальных категорий они переводятся в юридические, причем на самом высоком уровне¹¹. Конституция не только закрепляет сложившиеся соотношения политических сил, но и определенным образом организует их, переводя в ряд политико-правовых конституционных отношений¹².

⁷ См.: *Пчелинцев С. В.* Пределы ограничения прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 4; *Коробова А. П.* Приоритеты правовой политики // Российская правовая политика. М., 2003. С. 103; Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 4, 6.

⁸ Так, М. И. Байтин видит альтернативу в форме выражения правовой нормы, т. е. она может быть выражена в виде правила поведения либо отпавного установления, исходящего от государства и охраняемого им, являющегося государственным регулятором общественных отношений. См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова.* СПб., 1995. С. 273.

⁹ См.: *Ковачев Д. А.* Проблемы конституционного права. М., 2003. С. 19.

¹⁰ См.: *Степанов И. М.* Конституция и политика. М., 1984.

¹¹ Неэффективность механизма правового регулирования проистекает в значительной части из нарушения процессов саморегулирования и самоорганизации в социальной системе, ломки связей между различными нормативными регуляторами, процессами, которые самостоятельно существуют в гражданском обществе. См.: *Завадская Л. Н.* Механизм реализации права. М., 1992. С. 87.

¹² См.: *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М., 2008.

Первой общетеоретической задачей является определение конституционно-правовых ценностей в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй. Под такими ценностями автор понимает совокупность национальных интересов (общественных и государственных) и законных интересов человека и гражданина, закрепленных в конституционно-правовых актах и реализуемых в законодательстве и правоприменительной практике:

1) соблюдение прав и свобод личности в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. Данная ценность конституционно ограничивается исключительно в интересах безопасности государства, что многими юристами оценивается как применение института крайней необходимости;

2) обеспечение безопасности государства в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. Увеличение количества и возрастающая опасность новых вызовов и угроз требуют активного совершенствования и оптимизации правового регулирования, административно-правовых режимов и правоприменительных практик;

3) развитие гражданского общества и его институтов в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. В современных условиях многие государства снижают уровень приоритета прав и свобод личности в целях оперативного обеспечения государственной безопасности, что повышает роль гражданского общества и его институтов в профилактике экстремистской деятельности.

Как показывает практика, эффективность противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй во многом определяется степенью комплексной реализации указанных конституционно-правовых ценностей с учетом особенностей развития геополитических и социально-политических условий.

Поэтому практически во всех странах постепенно формируется комплексная система обеспечения безопасности личности, общества и государства от проявлений экстремизма и его крайней формы — терроризма, а также сопутствующих им явлений вражды и ненависти на почве политических, этнократических, религиозных, иных идей.

Формирование такого комплекса нередко осложняется в результате опережающего развития его отдельных организационно-структурных частей. Как следствие, в правовых системах большинства стран мира комплексный сбалансированный подход в полной мере не реализуется. Различаются методология и юридические технологии противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй. Частичная унификация осуществлена только в сфере уголовного законодательства. Остается нерешенной и проблема оптимизации применяемых кон-

ституционно-правовых средств. Такие факторы препятствуют разработке общих путей сближения позиций государств по противодействию противоправным посягательствам на конституционный строй.

Существенной особенностью противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй является то, что круг задач таких действий не решается исключительно силовым способом без учета превентивного потенциала граждан и их объединений.

Полагаем также, что большинство международных организаций обладают необходимым политическим и юридическим потенциалом для оказания влияния на отдельные страны мира в сфере формирования и реализации основ противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

Конституционное устройство отдельных государств связано с механизмами защиты от терроризма и иных противоправных посягательств на их конституционный строй. Реализация конституционных ценностей такой защиты зависит от активного участия граждан в процессе оптимизации государственной политики по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Традиционно конституционное право определяет круг непосредственных вопросов, связанных с защитой конституционного строя в условиях противодействия проявлениям вражды и ненависти, экстремизма и терроризма. Однако унифицированный механизм противодействия таким проявлениям в настоящее время не выработан. Данное обстоятельство связано, как правило, с политикой отдельного государства и является предметом изучения политических наук.

Среди исследователей все чаще под защитой конституционного строя или его основ понимается система охраны личных правовых отношений от государственных неправомерных посягательств. Данный вопрос имеет ярко выраженную политическую окраску и активно муссируется в обществе. Кроме того, это является средством воздействия на институты государства и гражданского общества политическими силами в целях снижения уровня экономического и социально-политического развития. Например, США готовят ежегодный доклад о состоянии соблюдения прав и свобод личности в государствах — политических оппонентах, а в ответ на данную политику Китай также ежегодно готовит доклад в отношении США. Вопросы защиты конституционного строя стали средством навязывания проамериканской политики отдельным государствам, в особенности России, а также ее партнерам по ОДКБ и ШОС.

В связи с этим продвижение авторитета Российской Федерации как правового государства осуществляется на следующих основных направлениях: международно-правовые и конституционно-право-

вые отношения существенным образом воздействуют внешние и внутренние деструктивные проявления, уровень воздействия которых зависит от социально-политической и социально-экономической дифференциации общества и от уровня экономической безопасности государства в целом.

Протестные тенденции, которые все чаще проявляются в Великобритании и США, связаны с нарушением баланса конституционных ценностей в сфере безопасности страны и как результат воспроизводят первую волну антиконституционных посягательств, т. е. проявления вражды и ненависти, носители которых являются потенциальной ресурсной базой экстремистских и террористических структур. Однако правовое противодействие проявлениям вражды и ненависти, экстремизма и терроризма не может быть тождественным правовому противодействию организованной преступности. На практике же в большинстве правовых актов некоторых стран юридическая техника направлена на соотношение угроз правопорядку и безопасности личности, общества и государства. Также в зарубежных странах допускается отнесение к противоправным посягательствам на конституционный строй такого явления, как этническая преступность. Однако данное явление способствует формированию пособнических элементов. Представители этнической преступности больше стремятся к аполитичным установкам и пытаются участвовать в лоббировании своих или иных противоправных интересов в государственных и муниципальных органах. Подобные устремления, скорее, относятся к кругу задач по противодействию коррупции.

Анализ большинства международных правовых актов в рассматриваемой сфере свидетельствует, что к противоправным посягательствам на конституционный строй международное сообщество относит также различные проявления дискриминации. В то же время в данных документах слабо отражена связь между дискриминацией и экстремизмом, а тем более терроризмом. Это связано с недостатком внимания в процессе подготовки рассматриваемых актов в национальных законодательствах, к механизмам реализации конституционных ценностей, т. е. соблюдению баланса между интересами личности, общества и государства, что может способствовать проявлению дискриминации.

Конституционные ценности рассматриваемой защиты — это консенсус между социальными группами в тех или иных насущных вопросах различного характера (экономического, политического, социального, идеологического, духовного). В связи с этим в отдельных государствах важными являются вопросы реализации на системной основе естественных прав и общепринятых социальных норм и обычаев.

Одной из ключевых особенностей реализации конституционных ценностей в сфере защиты от противоправных посягательств на конституционный строй

является осуществление субъектами такой защиты деятельности, направленной на выявление и пресечение механизмов воспроизводства конфликтов.

В современных реалиях взаимодействие институтов государственной власти и гражданского общества в сфере профилактической деятельности является процессом прямой реализации конституционных ценностей. В связи с этим актуальной задачей является проработка организационно-правовых вопросов взаимодействия государственных и негосударственных структур.

Вышеуказанные обоснования подтверждаются современной правоприменительной практикой, так как многие страны в течение длительного времени находятся в условиях обострения социальных противоречий и конфликтов, целый ряд которых имеет перспективу длительного существования.

Следует отметить, что феномены терроризма и экстремизма известны человечеству с незапамятных времен. Эти явления — неизменные спутники любой исторической формации.

Терроризм и экстремизм — явления однородные, в том числе из-за близости обуславливающих их причин, а также содержания сформировавшихся подходов к организации противодействия экстремизму и терроризму. Однако среди исследователей и законодателей нет однозначности относительно идентификации тех или иных явлений в качестве террористических и экстремистских. А между тем для успешного противодействия этим явлениям необходимо ясное понимание терроризма и экстремизма, что позволит избежать двойственности оценок этих явлений и выявить круг общественных отношений, затрагиваемых терроризмом и экстремизмом, а также противодействовать противоправным посягательствам на конституционный строй в целом.

Многоаспектный анализ терроризма и экстремизма, проводимый учеными и специалистами различных сфер научной деятельности, позволяет в итоге продемонстрировать и раскрыть в совокупности сложный характер этих социально-политических явлений. Однако для эффективного противодействия терроризму и экстремизму правовыми методами и средствами необходимо четко выявить те его признаки, которые поддаются внешнему контролю, закреплению в диспозициях конкретных правовых норм и последующему доказыванию. Без этого просто не представляется возможным принятие адекватных мер по предупреждению и пресечению разнообразных проявлений терроризма и экстремизма, включающих в том числе правовую квалификацию насильственных форм разрешения конфликтов.

Обобщение итогов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности в ряде государств показывает, что эти методы, как и преобладающая ориентация на применение возможностей спецслужб, правоохранительных органов и вооруженных сил, недостаточ-

ны, чтобы остановить воспроизводство угроз экстремизма и терроризма, а тем более свести их до социально приемлемого уровня (либо вовсе прекратить). На этом фоне международные организации (ООН, Совет Европы, ШОС, СНГ, ОДКБ и др.) стали поддерживать и продвигать идеи комплексного воздействия на терроризм и экстремизм (при возрастающей роли предупреждения) и детерминирующие его условия, а в ряде стран мира возникли тенденции коррекции антиэкстремистских и антитеррористических концепций.

В смысловом отношении термин «противодействие» шире, чем «борьба», так как противодействие чему-то, в данном случае террористическим и экстремистским угрозам, их носителям (и др.), возможно как в активных, в том числе силовых, наступательных, так и в пассивных и в несиловых формах. Поэтому использование понятия «противодействие» — это не вопрос терминологических предпочтений, но проблема выбора концепции.

В структуре национального законодательства, регулирующего противодействие противоправным посягательствам на конституционный строй, значительное место, помимо собственно законодательных актов, принадлежит подзаконным актам — указам (постановлениям) глав государств, правительств, а также ведомственным и межведомственным правовым актам — приказам, наставлениям, уставам и др. Развитие данного элемента правовой основы противодействия терроризму и экстремизму при обеспечении его соответствия базовым правовым установлениям в этой области является необходимым условием создания и функционирования национальных и международных систем защиты от террористических и экстремистских угроз, что определяется основным назначением упомянутых выше актов (решение вопросов о механизме, полномочиях должностных лиц антиэкстремистских и антитеррористических структур, а также взаимодействия соответствующих органов, определение их заинтересованности в противодействии противоправным посягательствам на конституционный строй, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности указанных структур, разработка процедур их функционирования, методик и тактик применения отнесенных к их компетенции сил и средств и др.).

С учетом анализа изложенного материала¹³ можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Несмотря на явную значимость философско-правовой категории «конституционного строя», в отечественной и зарубежной науке не сложилось единообразного подхода к его пониманию.

2. Противодействие противоправным посягательствам на конституционный строй во всем мире оказало и продолжает оказывать существенное влияние на государственно-правовую действительность,

¹³ См.: Нардина О. В. Указ. соч. С. 156—165.

на общую теорию прав человека и на развитие идей конституционализма.

3. При формировании общегосударственной системы противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй является важным сосредоточение усилий на специфических социально-экономических проблемах.

4. В свете глобальных террористических угроз профилактические и прогностические вопросы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй в юридической науке отдельных государств мало проработаны.

Полагаем, что вовлечение гражданского общества и его институтов в противодействие посягательствам на конституционный строй оптимально по таким направлениям, как информационное участие институтов гражданского общества, профилактическое участие институтов гражданского общества, экспертно-консультативное участие институтов гражданского общества.

Обеспечение конституционной безопасности предполагает организационно-правовые направления противодействия, во-первых, проявлениям вражды и ненависти, во-вторых, экстремизму, в-третьих, терроризму.

5. Объединение усилий различных государств и их компетентных органов в противодействии терроризму требует преодоления определенных барьеров, стоящих на этом пути и связанных с различием государственных интересов и особенностями национальных правовых систем. Однако процессы совершенствования актуальных правовых вопросов распыляются юридической теорией без подкрепления

в соответствующей сфере правоприменительной и судебной практики.

На формирование антитеррористической стратегии влияют характер субъектов террористической деятельности, их социальные и политические цели¹⁴, декларируемые ими лозунги, уровень поддержки со стороны части населения, степень сращивания террористов с организованной преступностью.

При этом только юридически оправданные, целенаправленные, гибкие и отзывные санкции, принятые на основе прозрачных критериев, могут оказаться эффективными и способствовать усилиям по восстановлению стабильности.

¹⁴ При этом основные критерии для западных стран — это проявление насилия в отношении личности и защита прав человека. Если в деятельности какой-либо организации, группы лиц существует элемент насилия, любого — идеологического, физического, то это уже подвергается уголовному наказанию. Сложности договорно-правовой работы связаны с необходимостью учета того, что у европейцев совершенно перевернуто отношение к конституционным ценностям: в его основе лежит не государство, а личность. Исходя из этого, они строят свое законодательство. И отстаивают его в рамках международного права. См.: *Бондаренко А. Е.* Международно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму: матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, МГУ, 13—14 октября 2010 г.). Т. I. М., 2010. С. 116.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бондаренко А. Е. Международно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму: матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, МГУ, 13—14 октября 2010 г.). Т. I. М., 2010.
- Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: учебник. М., 2008.
- Демидов И. Ф. Права человека как фактор, обуславливающий цивилизованный характер уголовного процесса // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. 12 мая 2003 г. / под ред. В. Н. Лопатина. СПб., 2003.
- Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992.
- Ковачев Д. А. Проблемы конституционного права. М., 2003.
- Коробова А. П. Приоритеты правовой политики // Российская правовая политика. М., 2003.
- Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008.
- Левин И. Д. Суверенитет / предисловие С. А. Авакьяна. СПб., 2003.
- Нардина О. В. Российский конституционализм и противодействие терроризму: современные проблемы: монография. М., 2014.
- Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2.
- Постников А. Е., Мазаев В. Д., Никитина Е. Е. и др. Конституционное право России: учебник / под ред. А. Е. Постникова. М., 2007.
- Пчелинцев С. В. Пределы ограничения прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы // Журнал российского права. 2005. № 8.
- Степанов И. М. Конституция и политика. М., 1984.
- Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова. СПб., 1995.
- Шмайлова Л. П. О правовой природе программных положений социалистических конституций // Известия ВУЗов. Правоведение. 1975. № 3.

REFERENCES

- Bondarenko A. E. Mezhdunarodno-pravovye aspekty protivodeystviya ekstremizmu. Rol' federal'nykh i regional'nykh organov gosudarstvennoy vlasti, organov mestnogo samoupravleniya, institutov grazhdanskogo obshchestva, biznes-soobshchestva i SMI v formirovanii sistemy protivodeystviya ideologii terrorizma, razrabotke i osushchestvlenii meropriyatiy po informatsionnomu protivodeystviyu terrorizmu: mater. II Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, MGU, 13—14 oktyabrya 2010 g.). T. I. M., 2010.
- Golovistikova A. N., Grudtsyna L. Yu. Prava cheloveka: uchebnik. M., 2008.
- Demidov I. F. Prava cheloveka kak faktor, obuslovlivayushchiy tsivilizovannyi kharakter ugolovnogo protsessa. Prava cheloveka v Rossii i pravozaщchitnaya deyatel'nost' gosudarstva: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. 12 maya 2003 g. / pod red. V. N. Lopatina. SPb., 2003.
- Zavadskaya L. N. Mekhanizm realizatsii prava. M., 1992.
- Kovachev D. A. Problemy konstitutsionnogo prava. M., 2003.
- Korobova A. P. Prioritety pravovoy politiki. Rossiyskaya pravovaya politika. M., 2003.
- Kutafin O. E. Rossiyskiy konstitutsionalizm. M., 2008.
- Levin I. D. Suverenitet / predislovie S. A. Avak'yana. SPb., 2003.
- Nardina O. V. Rossiyskiy konstitutsionalizm i protivodeystvie terrorizmu: sovremennye problemy: monografiya. M., 2014.
- Natsional'naya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii: problemy ukrepleniya gosudarstvenno-pravovykh osnov. Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. No. 2.
- Postnikov A. E., Mazaev V. D., Nikitina E. E. i dr. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / pod red. A. E. Postnikova. M., 2007.
- Pchelintsev S. V. Predely ogranicheniya prav i svobod cheloveka v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov: sovremennye podkhody. Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. No. 8.
- Stepanov I. M. Konstitutsiya i politika. M., 1984.
- Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy / pod red. N. I. Matuzova. SPb., 1995.
- Shmaylova L. P. O pravovoy prirode programmnykh polozheniy sotsialisticheskikh konstitutsiy. Izvestiya VUZov. Pravovedenie. 1975. No. 3.